

УДК 001.18

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-2-89-101

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ СТАТУСЕ ФУТУРОЛОГИИ

Рочняк Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и истории, Горловский институт иностранных языков. Донецкая Народная республика, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, д. 25; e-mail: lero1981@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7427-9065

В статье рассмотрено широкое и узкое понимания футурологии как области знания, проанализированы факторы появления футурологии как отдельной научной дисциплины. Объясняются причины отношения к футурологии как к паранауке, приводятся контраргументы, позволяющие подтвердить научный статус футурологии. Дается краткая характеристика двух базовых, но противоположных по своей сути направлений футурологии, а также характеризуется её развитие на современном этапе их синтеза. Обращается внимание на трансдисциплинарность футурологии и её субъективность, обусловленную антропностью постнеклассического типа рациональности. Актуальность статьи связана с активным развитием прикладных футурологических исследований на фоне недостаточного количества научных работ, рассматривающих данный феномен в контексте социальной философии. Целью исследования является прояснение научного статуса современной футурологии.

Ключевые слова: футурология, прогнозирование, прогностика, представление о будущем, изучение будущего, исследования будущего, футурологические исследования

Цитирование: Рочняк Е.В. К вопросу о научном статусе футурологии // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 2. С. 89-101. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-2-89-101

Рукопись получена: 15 мая 2023

Пересмотрена: 29 июня 2023

Принята: 30 июня 2023

ON THE QUESTION OF THE SCIENTIFIC STATUS OF FUTUROLOGY

Elena V. Rochnyak – PhD in Philosophy, Associate Professor, Philosophy and History Department, Gorlovka Foreign Languages University. 25 Rudakova St., 284626, Gorlovka, Donetsk People's Republic; e-mail: lero1981@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7427-9065

The article examines the broad and narrow understanding of futurology as a field of knowledge and analyzes the factors of the emergence of futurology as a separate scientific discipline. The reasons for the attitude to futurology as a kind of pseudoscience are explained, counterarguments are given to confirm the scientific status of futurology. A brief description of two basic, but essentially opposite directions of futurology is given, and its current stage of development as a synthesis stage is also characterized. Attention is drawn to the transdisciplinarity of futurology and its subjectivity due

to the anthropicity of the post-non-classical type of rationality. The relevance of the article is due to the active development of applied futures research in the context of an insufficient number of scientific papers considering this phenomenon in social philosophy framework. The purpose of the study is to clarify the scientific status of modern futurology.

Keywords: futurology, forecasting, prognostication, vision of the future, study of the future, future research, futurological research

How to cite: Rochnyak, E.V. (2023). On the question of the scientific status of futurology, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (2): 89-101. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-2-89-101 (In Russian)

Received: 15 May 2023

Revised: 29 June 2023

Accepted: 30 June 2023

Введение

Проблема будущего привлекала внимание людей задолго до становления классического научного знания. Однако лишь ближе к середине XX в. понятие «будущее» становится предметом изучения специализированной науки – футурологии.

Говоря о футурологии (от лат. *futurum* – будущее, и греч. *logos* – учение), необходимо отметить, что при анализе существующих разнообразных концепций само определение этой области знания позиционируется с точки зрения его широкого и узкого пониманий.

В первом случае футурология – это комплекс обоснованных ожиданий, разнообразных подходов и представлений как научного, так и ненаучного (интуитивного) характера, связанных с восприятием и формированием социокультурных образов будущего человечества в целом. Реализация данного комплекса возможна в литературной (утопия, антиутопия, научная фантастика) и научной (исследовательский, научно-публицистический текст) формах. При этом термин «футурология», как правило, не применяется по отношению к предсказанию будущего сверхъестественными способами, а также к легко предсказуемым вариантам развития событий.

В узком же значении под футурологией имеют в виду «науку о вероятности, осуществимости и правдоподобии» (Janasik, 2021, web), то есть методологию и методику прогнозирования и прогнозистики, а также непосредственно совокупность методов, имеющих прикладной характер и направленных на построение научного прогноза в определённой области знания на период времени от 5 лет до конца XXI в. Более долгосрочные прогнозы касаются только ряда астрономических и геологических событий.

В большинстве своём российские учёные используют терминологию, которую ввёл в оборот ведущий отечественный специалист в области социального прогнозирования И.В. Бестужев-Лада. В третьем издании «Большой советской энциклопедии» он даёт термину

футурология следующее определение: «Футурология в широком значении – совокупность представлений о будущем Земли и человечества, в узком – область научных знаний, охватывающая перспективы социальных процессов, синоним прогнозирования и прогностики» (Бестужев-Лада, 2002, web). Прогностика, в его понимании, в широком значении подразумевает теорию и практику прогнозирования, а в узком – науку о законах и способах разработки прогнозов. Прогнозирование – разработка прогноза; в узком значении – специальное научное исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления (Там же).

В зарубежной энциклопедической литературе футурология рассматривается как обобщающее понятие, связанное с такими терминами, как прогнозирование, прогностика, сценарипланинг, сценарное прогнозирование, форсайт, исследования будущего (future studies), фьючерс, футуристика, футуризм; а также как научная дисциплина, изучающая «современные тенденции с целью прогнозирования будущего развития» (Futurology, 2011, web); и как «исследование или прогнозирование возможных научных, технологических и социальных направлений, использующее текущие условия и тенденции как отправную точку» (Futurology, 2016, web).

Основная часть

Появление футурологии детерминировано многими факторами. В частности, у истоков этого исследовательского направления стояли проблемы человечества, которые должны были просчитаны и решены посредством планирования и прогнозирования. Ответом на этот вызов стало зарождение академической науки, охватывающей сбор количественных и качественных данных, которые касались возможности, вероятности, правдоподобия изменений. Наиболее заметную роль наука играла в таких странах, как Франция, Советский Союз и государства Восточного блока.

Уже в конце XIX – начале XX в. мировое общество почувствовало потребность в системном знании вещей, о которых не было известно до того времени. Взрывной рост промышленности и технологической инфраструктуры, а также новые научные военные методы начали изменять условия жизни с невообразимой скоростью, особенно в быстро растущих городах и промышленных регионах. Изменения касались всех сфер жизнедеятельности человека, его повседневной жизни. Будущее каждого человека и общества в целом стало гораздо менее похожим на прошлое или настоящее, чем когда-либо раньше. Те, кто не хотел иметь дело с возможностями будущего, подвергались большому риску оказаться в стороне или столкнуться с таким вариантом возможного будущего, которого они не желали и не выбирали (Bhaskaran, 2006, web).

Собственно, это и стало в дальнейшем причиной появления футурологии как отдельной научной дисциплины по изучению буду-

щего, отталкивающейся от существующих данных и представляющей собой «интеллектуальную форму, в которой общество отчитывается перед самим собой о вероятном и возможном будущем» (David, 1970, p. 102). В максимально обобщённом виде футурология включает в себя следующие элементы: 1) оценка тенденций на основании интуиции и логики: распознавание направленности нынешних тенденций и определение их возможного влияния друг на друга; 2) системная перспектива: охват всей системы, а не отдельных компонентов; 3) ожидание: прогноз как краткосрочных, так и далеких результатов, которые будут достигнуты при различных обстоятельствах.

Следует отметить, что в самом начале претензии футурологии на статус новой самостоятельной научной дисциплины вызывали сомнения даже у её адептов из-за неконкретности предмета исследования (будущее человеческой цивилизации), отсутствия у него чётко выраженных и экспериментально проверяемых признаков, а также других методологических проблем. Это часто рождало отношение к футурологии как к некой паранауке, способствовало наделению её своего рода «метафизическим» статусом. Так, например, польский философ Л. Колаковский логично утверждает, что «если будущего не существует, то нет и быть не может “науки о будущем”» (Бауман, 2006, web). А испанский социолог М. Кастельс в своём труде «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура» называет футурологию несерьёзной, лишь делающей вид, что она знает, как будет выглядеть мир (Кастельс, 2000, с. 22). Более того, из-за идеологических противоречий на территории СССР и дружественных социалистических стран футурологические концепции долгие годы в принципе воспринимались как ложная методология, порождённая отсутствием «целостной теории общественного развития» (Шахназаров, 1985, с. 5).

Своеобразным ответом на такого рода критику является утверждение основателя Центра футурологических исследований в Гавейском университете Джеймса (Джима) Дейтора (Jim Dator / James Allen Dator) о том, что футурология собственно и не изучает будущее, потому что его не существует. Вместо этого она изучает образы будущего, существующие как у каждого отдельного человека (часто это даже несколько противоречивых образов одновременно), так и в культуре в целом: «Они различны у мужчин и женщин, молодёжи и пожилых людей, меняются на протяжении всей жизни в зависимости от прошлого опыта и настоящих событий и, что наиболее важно, служат рациональной основой для действий в настоящем» (Dator, 2003, p. 3).

Кроме того, предметы исследования многих гуманитарных наук также сложны, своеобразны и неverifiedируемы, что не мешает признанию их научного статуса. В частности, это утверждение касается истории и философии. Мы рассматриваем в качестве примера именно эти две научные дисциплины, так как футурология, во-первых, изначально задумывалась как «вероятностная история

будущего», противопоставленная уже однозначно свершившейся истории прошлого; а во-вторых, на современном этапе стала одним из наиболее активно развивающихся разделов философии. Если же исходить из понимания будущего как некой социальной реальности, на которую ориентируется общество в определении целей своего развития, то можно констатировать, что футурология однозначно включена в социально-философский дискурс. И хотя человеческий социум больше привык доверять прошлому, чем будущему, в рассматриваемом контексте нам кажется убедительным аргумент И.К. Калимонова и Д.Е. Мартынова. Он состоит в том, что историю также «нельзя считать научной дисциплиной, так как её конструкции условны, умозрительны по своей природе и субъективны» (Калимонов, Мартынов, 2006, с. 7).

Несмотря на то, что футурология из-за нематериальности и даже, строго говоря, отсутствия самого предмета исследования так и не смогла до сих пор конституироваться в качестве строгой науки, всё же отношение к ней в научных кругах изменилось. Стало понятно, что, вопреки целому ряду неопределённостей, в своих изысканиях она анализирует действительно значимые направления и тренды развития современного общества, предсказывая с относительной степенью достоверности возникновение отнюдь не метафизических проблем — таких, например, как экологические и энергетические кризисы, конфронтация в геополитике, негация ценностей, изменение массового сознания под влиянием новейших технологий и пр.

Учитывая сложности с определением предмета исследования футурологии, чёткая формулировка своих задач является для неё важным приоритетом. В своей фундаментальной двухтомной научной работе «Основы футурологии» В. Белл выделяет девять таких задач:

1. Изучение возможных вариантов будущего независимо от того, какими невероятными или неправдоподобными они бы ни казались.
2. Изучение правдоподобных (наиболее вероятных) вариантов будущего.
3. Исследование образов будущего разных сообществ, народов, цивилизаций в разные времена.
4. Углубление основ футурологии, включая: систематизацию знаний, совершенствование методов исследований, развитие теоретических и философских положений футурологических концепций.
5. Развитие этических основ футурологии, связанное с формированием образов желаемого будущего, общественных целей и ценностей.
6. Объяснение прошлого и предоставление ориентиров настоящему.
7. Сочетание знаний и ценностей для планирования социальных действий.
8. Увеличение демократического участия в изобретении

и планировании будущего через привлечение широких слоёв населения к размышлениям и обсуждению проблем будущего.

9. Популяризация и обоснование конкретного образа будущего (Bell, 2009, pp. 75-97).

Как справедливо отмечает Г.Х. Шахназаров, любая научная теория может быть сведена, в конечном счёте, к предвидению: «Более того, теория становится научной только тогда, когда высказанные на её основе гипотетические предположения оправдываются на практике. Иначе говоря, подтверждение способности предвидеть – это своего рода сертификат научности. Именно на такой основе химия отделилась от алхимии, астрономия – от астрологии, медицина – от знахарства» (Шахназаров, 1986, с. 254).

Продолжая эту мысль и преломляя её по отношению к футурологии, можно утверждать, что именно системность и фундаментальность поднимаемых проблем, а также достаточно высокая степень рационализированности получаемых знаний позволяют считать её именно наукой, а не просто эклектичной совокупностью представлений о будущем человечества. Конечно, момент интуитивного восприятия и творческого подхода в рамках современной футурологии имеет огромное значение, однако её соответствие критериям научности для многих не подлежит сомнению. К тому же, если исходить из понимания науки как своего рода руководства к действию, смысл которого может быть выражен формулой «знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы действовать» – и не только сегодня, но и в будущем, – то футурология однозначно может быть признана именно наукой.

Существует также точка зрения, что футурология всё же «не стала ни особой наукой, ни специфической философией, а превратилась в общее движение научной мысли, обращённой к анализу социальной динамики и её результатов» (Бондаренко, 2021, с. 13). Достаточно активно такую позицию в своё время отстаивал французский футуролог Б. Жувенель, высказавший в книге «Искусство предположения» (1964 г.) мнение, что все науки без исключения так или иначе выполняют прогностическую функцию, которая имманентно присутствует в них наряду с анализом, диагнозом и синтезом. И хотя эта функция неодинаково развита у различных наук, вряд ли стоит создавать какую-то особую науку о будущем; скорее необходимо выделить исследования будущего как междисциплинарное направление общенаучной работы. Ранее подобные идеи звучали в работах Д. Белла, который ещё в конце 1950-х гг. предложил выделять в традиционных науках назревающие проблемы и искать пути их решения.

В истории футурологии явно прослеживаются два противоположных направления: первое – изучать будущее через экстраполяцию проблем настоящего; второе – создавать будущее путём конструирования новых аксиологических систем и популяризации желаемого образа будущего (например, по данному пути пошли adeпты психоделической революции Т. Лири и Р. А. Уилсон).

Представители первого направления видят будущее как самореализующееся однолинейное настоящее, а свою задачу – в качестве фиксации и описания социальных проблем, а затем их проецирования. Иначе говоря, в зоне их интереса лежит то, что возникнет из существующего положения вещей на основе преемственности совершающихся процессов. Сам футуролог в этом случае оказывается в роли безучастного наблюдателя, предлагающего общественности набор сценариев – возможных вариантов развития. Здесь целесообразно привести мнение польского исследователя утопизма Е. Шацкого: «Страстью футурологов было и остаётся не изменение мира, но выяснение того, что будет, если он не подвергнется коренным переменам» (Шацкий¹⁹⁹⁰, с. 312).

В противовес этому футурологи второго направления полагают, что можно не только изучать, но и конструировать будущее через формирование отношения к нему и интенсификацию футурологической, то есть направленной на будущее, деятельности субъекта. В частности, польский писатель-фантаст С. Лем прямо указывает, что целью активной футурологии должно быть проектирование качественно нового по сравнению с реалиями современности пространства возможностей (Лем, 2004). Такого рода проектирование, в свою очередь, подразумевает принципиальную интеграцию всех доступных мер, действий и общего вектора направления трансформации настоящего в будущее.

Исследования будущего в рамках современной футурологии в определённой степени объединяют эти два направления и исходят из того, что будущее не может быть полностью определено, ведь общество «постоянно изменяется и не может быть теоретически представлено в виде устойчивых, неизменных систем и структур» (Деркач, 2007, с. 135). Таким образом, возможны различные варианты развития событий, которые могут и должны быть осознанно и целенаправленно спроектированы, так как «смысл изучения будущего в том, чтобы от пассивного и фаталистического его принятия перейти к активному и уверенному участию в построении предпочитаемого и наиболее вероятного будущего» (Молев, 2007, с. 14). Хотя существует множество вариантов будущего, однако они не произвольны, а ограничены имеющимся потенциалом тенденций прошлого и настоящего. Они являют собой не «безбрежную субъективность», а продолжение и осмысление объективности, из которой, собственно, и «растут»: «Футурологу не нужно предрекать удивительных чудес, он скорее должен признавать и описывать очевидные небольшие странности, которым в будущем суждено стать типичными» (Стерлинг, 2005, с. 72). Осознание этого факта, в свою очередь, предполагает наличие определённого набора действий на различных уровнях социального пространства. Ценным является не «правильное» (логически обоснованное или практически полезное) знание о предмете исследования (то есть о будущем), а переход от

параллельного анализа возможностей развития событий к конструктивному междисциплинарному диалогу и осуществлению совместных проектов представителей различных сфер жизни.

Одной из главных особенностей футурологии, как видно из сказанного выше, является её междисциплинарный характер. Точнее, её трансдисциплинарность как разновидность междисциплинарного синтеза. В.Н. Порус считает, что если «междисциплинарность» – это важнейшая характеристика науки на переходе от классической её стадии к неклассической, то «трансдисциплинарность» – это атрибут постнеклассической науки, имеющей дело со сложными, саморазвивающимися системами, при изучении которых акцент переносится на «поливалентное многоголосие» участников научного дискурса, «вовлечённость в этот дискурс прагматических и моральных аргументов, традиций, мировоззренческих принципов, различных и не совпадающих между собой целевых установок, символических и ценностных ориентаций» (Порус, 2015, с. 424). В связи с этим «трансдисциплинарность» следует рассматривать как новый тип связи между наукой и культурой. Между тем Л.П. Киященко рассматривает «трансдисциплинарность» прежде всего как тип связи между наукой, философией и жизненным миром, как «современный тип производства научного знания, который представляет собой гибрид фундаментальных исследований, ориентированных на познание истины, и исследований, направленных на получение полезного эффекта» (Конвергенция, 2012, с. 24).

Именно трансдисциплинарность футурологии обуславливает особые требования к специалистам в данной области. Один из основателей Всемирного общества будущего Г. Т. Молитор в своей работе «Новое тысячелетие: тренды и прогнозы» по этому поводу заявляет: «Профессиональные футурологи должны использовать самую разнообразную информацию из широкого круга источников. Уникальное соединение перспективного взгляда и компетенции, способность разглядеть всеобщую взаимосвязь позволяют им выделить наиболее общие тенденции развития и факторы, на них влияющие, а также осмысливать текущие события, делать конструктивные прогнозы на будущее» (Молитор, 2000, с. 364).

Такие высокие специфические требования к профессиональному футурологу обуславливают важную роль субъективного фактора, который проявляется особенно ярко при использовании экспертных методов, базирующихся на личном таланте, творческом осмыслении, когнитивных способностях, ценностных установках и интуиции конкретных исследователей в отношении объективных данных или фактов и позволяющих заглянуть в будущее. Как бы подхватывая рассуждения Г. Т. Молитора, Б. Стерлинг утверждает, что быть футурологом – это значит «уметь признавать то, что жизнь изменится, должна измениться и уже изменилась, и попытаться объяснить, почему и как» (Стерлинг, 2005, с. 32).

Кроме того, под субъектом прогнозирования можно и нужно понимать не только самого эксперта, производящего анализ фактического материала, но и заказчика, интересы которого нередко доминируют и задают направление всему прогнозу. При этом следует учитывать и общий исторический и социокультурный контекст, так как «любой проект является либо ответом на современные угрозы и вызовы, либо же способом реализации сегодняшних целей. Иными словами, проект вписан в текущий контекст» (Переслегин, 2009, с. 147). Однако данный факт, как правило, «не рефлектируется ни авторами прогноза, ни заказчиком» (Там же, с. 135).

Во многом субъективный характер футурологии не стоит рассматривать в качестве недостатка. Наоборот, наличие множественности позиций ведёт к утверждению принципа онтологического плюрализма. С.Б. Крымский пишет о том, что философия даёт вариативные ответы на запросы смыслов, которые предстают перед ней. Хотя конкретные философские системы пытались дать почти однозначные ответы на общие вопросы бытия, история философии, – отмечает он, – «демонстрируя множество ответов, на самом деле представляет панорамную вариацию констатаций всех возможных решений. И это не ослабляет, а усиливает эвристическую способность философского видения проблем жизни и действия» (Крымский, 2003, с. 4-5). Эти же слова в полной мере можно отнести и к футурологии.

Кроме того, для современного постнеклассического типа рациональности, возникшего в результате четвертой научной революции в последней трети XX в., в целом характерна антропность, то есть объект исследования (в нашем случае будущее) оказывается зависимым от позиции исследователя, наблюдатель и наблюдаемое коррелируемы и взаимообусловлены. Данный факт смог убедительно показать П. Бурдьё (Бурдьё, 1992) на примере социальных странств. В физике эта же идея легла в основу «принципа неопределённости» Ф. Гейзенберга – «наблюдатель оказывает воздействие на наблюдаемое». В результате исследователь оказывается перед дилеммой: принять ту или иную уже существующую теорию, доктрину, систему взглядов как единственно верную либо предложить собственный проект рассмотрения проблемы на основе междисциплинарного синтеза знаний. Таким образом и оформляется множественность позиций. А так как будущее формируется под непосредственным влиянием действий, интересов и целей конкретных людей в настоящем, очистить футурологию от субъективного фактора невозможно, да и не нужно.

Заключение

Исходя из выше сказанного, представляется корректным использовать термин «футурология» в значении научной трансдисциплинарной синтетической области, обращённой к прогнозированию

фундаментальных основ будущего человечества и глобальных социально-исторических перспектив исходя из логики закономерного развития текущих тенденций с учётом возможности появления непредсказуемых факторов и выстраивания множества альтернативных вариантов будущего.

В истории футурологии выделяются три основных направления:

1) изучение будущего через экстраполяцию проблем настоящего (пассивная футурология);

2) стремление к созданию будущего путём конструирования новых аксиологических систем и популяризации желаемого образа будущего (активная футурология);

3) понимание, что будущее не может быть полностью определено, возможны различные варианты развития событий, которые, однако, не произвольны, а ограничены имеющимся потенциалом тенденций прошлого и настоящего; именно в этих рамках будущее может и должно быть осознанно и целенаправленно спроектировано (современная футурология).

Во всех трёх направлениях важную роль играет субъективный фактор.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Бауман, 2006, web – *Бауман З.* Пять прогнозов и множество оговорок // Иностранная литература, 2006. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html> (дата обращения: 17.06.2022).

Бестужев-Лада, 2002, web – *Бестужев-Лада И.В.* Социальное прогнозирование. Курс лекций. Часть 1. М.: Педагогическое общество России, 2002. URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Future/socprog1.htm> (дата обращения: 23.06.2022).

Бондаренко, 2021 – *Бондаренко В.М.* Будущее сквозь призму новых знаний о закономерностях развития человека, общества и природы // Теоретическая экономика. 2021. № 8 (80). С. 13-22.

Бурдые, 1992 – *Бурдые П.* Социальное пространство и генезис классов. // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1. С. 17-36.

Деркач, 2007 – *Деркач В.В.* Принцип историзма в исследовании современного общества // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 3. С. 142-143.

Калимонов, Мартынов, 2006 – *Калимонов И.К., Мартынов Д.Е.* Фазовая теория И.М. Дьяконова: востоковедение и осмысление хода мировой истории // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 7-23.

Кастельс, 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Государственный университет «Высшая школа экономики», 2000. 283 с.

Конвергенция, 2012 – Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 3-24.

Кримський, 2003 – *Кримський С.Б.* Запити філософських смислів. К.: Парапан, 2003. 340 с.

Лем, 2004 – *Лем С.* Фантастика и футурология: в 2-х т. Т. 1. М.: АСТ, 2004. 591 с.

Молев, 2007 – *Молев А.И.* Социокультурные прогнозы развития западной цивилизации середины XX – начала XXI вв.: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 199 с.

Молитор, 2000 – *Молитор Г.Т.* Новое тысячелетие: тренды и прогнозы // Впереди 21 век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1959-1999 / Ред. И.В. Бестужев-Лада. М.: Academia, 2000. С. 364-373.

Переслегин, 2009 – *Переслегин С.* Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М.: АСТ, 2009. 701 с.

Порус, 2015 – *Порус В.Н.* От междисциплинарности к трансдисциплинарности: мосты между философией науки и философией культуры // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 416-432.

Стерлинг, 2005 – *Стерлинг Р.* Будущее уже началось: Что ждёт каждого из нас в XXI веке? Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 264 с.

Шахназаров, 1985 – *Шахназаров Г.Х.* Куда идёт человечество: критические очерки немарксистских концепций будущего. М.: Мысль, 1985. 192 с.

Шахназаров, 1986 – *Шахназаров Г.Х.* Футурология и фантастика // Фантастика-86. М., 1986. С. 254-268.

Шацкий, 1990 – *Шацкий Е.* Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 454 с.

Bell, 2009 – *Bell W.* Foundations of Futures Studies: Human Science for a New Era. Vol. 1. History, Purposes, and Knowledge. New Brunswick: Transaction Publishers, 2009. 368 p.

Bhaskaran, 2006, web – *Bhaskaran P. B.* Futurology: in perspective // ICFAI Journal of Management Research. September, 2006. URL: <http://balabhaskaran.tripod.com/perspective.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

Dator J. Teaching futures studies: some lessons learned // Journal of Futures Studies. 2003. 7 (3). Pp. 1-6.

David, 1970 – *David H.* Challenges from the future: proceedings of the International Future Research Conference. Vol. 4. Tokyo: Kodansha, 1970. 189 p.

Futurology, 2016, web – Futurology // American Heritage Dictionary of the English Language. 5th Edition. Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2016. URL: <http://www.thefreedictionary.com/futurology> (дата обращения: 15.05.2023).

Futurology, 2011, web – Futurology // Encyclopedia Britannica Online, 2011. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/222952/fiiturology> (дата обращения: 15.05.2023).

Janasik, 2021 – *Janasik N.* Plausibility designs, or a probabilistic and predictive take on scenario effectiveness // Futures. 2021. Vol. 127. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102670>

Masini, Samset, 1975 – *Masini E., Samset K.* Recommendations of the WFSF General Assembly // WFSF Newsletter, 1975. P. 15.

References

- Bauman, Z. (2006). Five forecasts and many reservations. *Foreign Literature*, 8. Retrieved June 17, 2022, from <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html>. (In Russian)
- Bell, W. (2009). Foundations of futures studies. In *Human Science for a New Era. Vol. 1. History, Purposes, and Knowledge*. Transaction Publ.
- Bestuzhev-Lada, I. V. (2002). *Social Forecasting. A Course of Lectures. Part 1*. Russian Pedagogical Society Publ. Retrieved June 23, 2022, from <http://www.alt-future.narod.ru/Future/socprog1.htm>. (In Russian)
- Bhaskaran, P. B. (2006). Futurology: in perspective. *ICFAI Journal of Management Research*, Retrieved May 15, 2023, from <http://balabhaskaran.tripod.com/perspective.pdf>
- Bondarenko, V. M. (2021). The future through the prism of new knowledge about the laws of human development, society and nature. *Theoretical Economics*, 8 (80), 13-22. (In Russian)
- Bourdieu, P. (1992). Social space and the genesis of classes. *Issues of Sociology*, 1 (1), 17-36. (In Russian)
- Castells, M. (2000). *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Higher School of Economics Publ. (In Russian)
- Convergence of biological, informational, nano- and cognitive technologies: the challenge of philosophy (materials of the «round table»). (2012). *Issues of Philosophy*, 12, 3-24. (In Russian)
- Dator, J. (2003). Teaching futures studies: Some lessons learned. *Journal of Futures Studies*, 7 (3), 1-6.
- David, H. (1970). *Challenges from the Future: Proceedings of the International Future Research Conference. Vol. 4*. Kodansha Publ.
- Derkach, V. V. (2007). The principle of historicism in the study of modern society. *Bulletin of Bashkir University*. 12 (3), 142-143. (In Russian)
- Futurology. (2016). In *American Heritage Dictionary of the English Language*. Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company Publ. Retrieved May 15, 2023, from <http://www.thefreedictionary.com/futurology>
- Futurology. (2011). In *Encyclopaedia Britannica Online*. Retrieved May 15, 2023, from <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/222952/fiiturology>
- Janasik, N. (2021). Plausibility designs, or a probabilistic and predictive take on scenario effectiveness. *Futures*, 127. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102670>
- Kalimonov, I. K., & Martynov, D. E. (2006). Phase theory of I. M. Dyakonov: oriental studies and understanding of the course of world history. *Scientific Notes of Kazan State University. Series «Humanities»*. 148 (4), 7-23. (In Russian)
- Krimsky, S. B. (2003). *Requests for Philosophical Meanings*. Parapan Publ. (In Ukrainian)
- Lem, S. (2004). *Fiction and Futurology. Vol. 1*. AST Publ. (In Russian)
- Masini, E. & Samset, K. (1975). Recommendations of the WFSF General Assembly. In *WFSF Newsletter* (p. 15).
- Molev, A. I. (2007). *Socio-Cultural Forecasts of the Development of Western Civilization in the mid-XX – early XXI Centuries: PhD Thesis*. (In Russian)
- Molitor, G. T. (2000). The New Millennium: trends and forecasts. In *Ahead of the 21st Century: Prospects, Forecasts, Futurologists. An Anthology of Modern Classical Prognostics* (pp. 364-373). Academia Publ. (In Russian)
- Pereslegin, S. (2009). *New Maps of the Future, or Anti-Rand*. AST Publ. (In Russian)

Porus, V. (2015). From interdisciplinarity to transdisciplinarity: bridges between the philosophy of science and the philosophy of culture. In *Transdisciplinarity in Philosophy and Science: Approaches, Problems, Prospects* (pp. 416-432). Navigator Publ. (In Russian)

Sterling, R. (2005). *The Future Has Already Begun: What Awaits Each of Us in the XXI Century?* U-Faktoriya Publ. (In Russian)

Shahnazarov, G. X. (1986). Futurology and fiction. In *Fantastika-86* (pp. 254-268). (In Russian)

Shahnazarov, G. X. (1985). *Where Is Humanity Going: Critical Essays on Non-Marxist Concepts of the Future*. Mysl' Publ. (In Russian)

Shaczki, E. (1990). *Utopia and Tradition*. Progress Publ. (In Russian)